

✓ *История с продолжением*

СУДЬБА РУССКОГО ГЕНЕРАЛА

Получено письмо от внучатого племянника генерала Путилова

Мы уже рассказывали о славной и весьма непростой судьбе одного из лучших генералов дореволюционной России – Павла Николаевича Путилова, который последние 5 лет своей жизни (со второй половины 1914 до декабря 1919 года) прожил в Кузнецке.

Работая в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве, мы выяснили, что послужной список П.Н. Путилова просматривал некий Петр Васильевич Путилов. Первым делом мы подумали, не является ли он родственником знаменитого генерала? Работники архива любезно предоставили нам адрес Петра Васильевича.

Приехав в Новокузнецк и работая над статьей о генерале Путилове для "Губернских ведомостей", мы решили написать предполагаемому родственнику Павла Николаевича.

В своем письме мы рассказали о нашем музее "Кузнецкая крепость", о том, что мы собираем материалы о генерале Путилове для того, чтобы оформить отдельный раздел постоянной экспозиции музея.

Честно говоря, надежда на получение хоть какого-нибудь ответа была очень слабой, и тем более не верилось, что может отыскаться родственник Павла Николаевича. Но нам повезло: письмо пришло довольно быстро, и, как впоследствии оказалось, Петр Васильевич Путилов приходится внучатым племянником нашему генералу.

Сначала об авторе письма. Судьба его довольно интересная, и поэтому позволим остановиться на ней поподробнее. Здесь мы использовали текст письма и газетную статью, которая была вложена в письмо. Ее написал Петр Васильевич, и она повествует о непростой истории его семьи.

Петр Васильевич Путилов родился в 1912 году. Нужно отдать ему должное: для своего возраста – 88 лет, – судя по письму, он обладает твердой рукой, здравым рассудком и хорошей памятью.

Родился он в станице Николаевка Петропавловского уезда Омской области в казацкой семье. Его отец – Путилов Василий Федорович до октября 1917 года был помощником станичного атамана. Мать – Сухокурова Елизавета Михайловна. Семья жила вместе с дедушкой – Путиловым Федором Николаевичем.

Федор Николаевич родился около 1856 года и являлся станичным атаманом станицы Николаевка Пресногорьковской укрепленной линии (район нынешней границы Омской области с Казахстаном).

У него было два брата. Андрей Николаевич был крепким зажиточным казаком-хлебопашцем, в 1929 году он бежал от раскулачивания из Николаевки в окрестности Алма-Аты. Другим братом Федора Николаевича был уже хорошо нам знакомый Павел Николаевич Путилов.

Вернемся к Петру Васильевичу. Вот что он рассказывает о своей семье.

«СЫН КУЛАКА» – ЗА ОТЦА НЕ ОТВЕТЧИК, или От ударов судьбы не убежишь

"Я родился... в семье крестьянина-середняка. С восьми лет пошел учиться в школу. В хозяйстве у нас было 3 лошади, 3 коровы, овцы, куры, сеяли 8 гектаров зерновых. Продуктов питания нам хватало, излишки продавали на рынке.

Семья наша состояла из 11 человек: отец, мать, бабушка и 8 детей. Мне и брату, который был старше меня на два года, приходилось работать с раннего утра до позднего вечера...

Отец много времени уделял общественной работе. В 1927 году организовал товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ), стал его председателем. Купили трактор, сложную молотилку и другой сельхозинвентарь, брат работал трактористом в товариществе, я иногда приходил ему помогать.

Жизнь в селе шла нормально, динамично, и у нас не было никаких осложнений. Крестьяне жили в достатке, с продуктами питания проблем не было, также – с промтоварами. Можно жить да радоваться.

В 1928 году я поступил в Исилькульский агропедтехникум (недалеко от Николаевки – А.К.). Но начиная со следующего года вся наша жизнь пошла кувырком.

В 1929 году по ложному доносу отец был арестован органами ОГПУ. Арестовали еще 10 крестьян.

В это время началась насильственная коллективизация. Наша семья попала под раскулачивание: Вскоре мать с четырьмя детьми в зимнее время высланы в Нарым (Томская область – А.К.). По дороге туда умерло двое моих братьев, а я с двумя сестрами жил у дедушки – это спасло нас от ссылки.

Брата как сына кулака послали на принудительные работы в Омск. Жизнь моя резко осложнилась и материально, и психологически. Дело в том, что еще до ссылки детей кулаков исключали из школы, из клубов выгоняли, нельзя было даже посмотреть кино.

В 1930 году я продолжал учебу в техникуме. Однажды приходят два милиционера, вызывают студентку Нину Переверзеву и прямо с занятий под конвоем увозят как дочь кулака. Через неделю увели под конвоем секретаря комсомольской организации Королева. Их отправили в ссылку в Нарым.

Однажды завуч техникума Попов вызывает меня в свой кабинет и сообщает мне по секрету, что за мной приходили из милиции, но педколлектив защитил меня на том основании, что я находился на иждивении у дедушки.

В мае 1930 года я ездил "зайцем" в Омск по поводу ареста отца. Возле здания ОГПУ увидел длинную очередь людей, которые, как и я, пришли узнать о судьбе своих родственников. В ОГПУ мне ответили, что отца отправили в Новосибирск.

О его судьбе до недавнего времени было ничего не известно. Только в 1989 году он был реабилитирован из-за отсутствия состава преступления.

В 1931 году я окончил техникум, и по моей просьбе меня направили в глухой Борисовский район, это в 90 километрах от Исилькуля. Я надеялся на то, что там никто не будет знать, что я сын кулака. Проработал полгода в школе сравнительно спокойно.

Зимой случайно встретил односельчанина Стальбовского, который поспешил сообщить куда следует обо мне. Что делать? Нужно переезжать в другие отдаленные места. К этому моменту я получил письмо от матери, она слезно просила меня облегчить ее положение в ссылке. Из Нарыма она бежала, ее выслали в Каргасокский район (Томская область – А.К.).

Я решил ехать к матери. О своем решении рассказал инспектору району Смирнову, он посоветовал мне ехать в Новосибирск, в Запсибкрай. Я поступил по его совету, однако не успел уехать – заболел тифом.

Едва поправился, поехал в Новосибирск. Оставив двух маленьких сестер на пристани (к тому времени они были на моем попечении), направился в край. Заведующий крайоно Яковлев... предложил мне поехать в Чаинский район (Томская область – А.К.) и поступить на работу в Галкинскую участковую комендатуру. А на следующий год съездить за матерью, тогда никто не узнает, что она ссыльная, а я сын кулака.

Идея хорошая. Выдали мне направление в Чаинский район, подъемные деньги. Добирался с сестрами в течение 12 дней, где водю, а где и пешими. В Галкинской участковой комендатуре направили... организовывать обучение детей, в Суховскую поселковую комендатуру.

Подходит конец учебного года, я стал готовиться к отъезду в Каргасок. Но тут меня срочно вызывают в участковую комендатуру и предлагают принять детский дом, так как к этому времени много стало поступать сирот, родители которых умерли по дороге с Северного Кавказа в Нарым. Пришлось согласиться.

В детдоме работы было много, дети поступали истощенные, больные, нужно всех накормить, одеть, разместить, а снабжение было плохое, были смертные случаи.

Летом 1933 года приехал начальник ОГПУ по Запсибкраю Иван Иванович Долгих, интересовался жизнью и бытом сирот в детдоме. Он приказал участковому коменданту Шипицину кормить детей по потребности, обеспечить полностью одеждой и обувью. Жизнь сразу изменилась в лучшую сторону.

Андрей КАУФМАН.
Музей "Кузнецкая крепость".
Продолжение следует